

Традиционный фольклор казаков с. Плоское Третьяковского района в контексте казачьих фольклорных традиций на Алтае

Старший научный сотрудник сектора «Традиционная русская культура»
научно-исследовательского отдела Государственного художественного музея
Алтайского края В.И. Бодрова

Казаки представляют значительную часть старожильческого населения Алтая. "До появления в Южной Сибири полков регулярной Армии казаки составляли основную массу вооруженных сил, которые осуществляли правительственную колонизацию Верхнего Приобья и Прииртышья. Казаки были первыми поселенцами и земледельцами на Сибирской военной линии..."(1). Их фольклор вобрал в себя традиции селившихся по военной линии государственных сибирских крестьян, "великорусских посельщиков"(1), ссылаемых в счет рекрутов, староверов-поляков, отставных военнослужащих. Предполагаемая интеграция подтверждается общностью песенного стиля разных этнических групп старожилов Сибири.

Обратимся к истории возникновения казачьей линии на Алтае. Первыми опорными пунктами в освоении Южной Сибири были Томский (1604г.) и Кузнецкий остроги. Первая попытка закрепления на Алтае, в бассейне Верхней Оби была предпринята в 1633 г. отрядами казаков из Томска и Кузнецка. В 1709 г. была поставлена Бикатунская крепость, а в 1710 г. - уничтожена кочевниками. В 1717 г. на Оби была возведена Белоярская крепость, в 1718 г. - Бийская. Одновременно велось строительство русских крепостей по Иртышу - Семипалатинской (1718 г.), Усть-Каменогорской (1720 г.). С открытием рудных месторождений на Алтае в 1721 г. промышленниками Демидовыми было начато строительство Колывано-Воскресенского завода, пограничное положение которого потребовало одновременного сооружения крепости. В 1747 г. демидовские заводы по указу императрицы Елизаветы перешли в императорскую собственность. Их канцелярия совместно с Сибирской

губернской канцелярией и военными властями Южной Сибири стала заниматься вопросами обороны. Началось сооружение на Алтае новых крепостей и форпостов. Колыванская и Кузнецкая линии оказались плохой защитой, так как цепь укрепленных пунктов была редкой и неудобной по расположению. Поэтому решено было ввести новую военную линию от Усть-Каменогорска до Чарыша, а от него - по старой линии до Бийской крепости. Так создалась новая Колывано-Кузнецкая линия, прикрывавшая Алтайский горный округ с юга.

Село Плоское являлось ранее пунктом Колывано-Кузнецкой военной линии. Время основания поселка или редута Плоский по Списку населенных мест Сибирского края округа Юго-Западной Сибири значится 1843 годом. По Списку населенных мест Томской губернии за 1843 год в селе Плоское Александровской волости Змеиногорского уезда Бийского округа было на 259 крестьянских дворов (8 не крестьянских) 480 мужчин и 490 женщин, а по Списку на 1911 год - там уже насчитывалось 881 мужчин и 887 женщин, т. е. население увеличилось почти вдвое при сохраненном равном соотношении мужчин и женщин. К 1859 году в Бийском округе староверы-поляки составляли 81,6 процентов и проживали в том числе и в деревне Плоской.

Целенаправленное изучение фольклора на Алтае началось с 30-40-х годов XIX века. В частности, им занимались исследователи Гуляев С. И., Потанин Г.Н., которые оказываются непосредственно связаны с казачеством. Мать Гуляева была происхождением из донских казаков, а Потанин был офицером сибирского казачьего войска. Несмотря на то, что оба они побывали в станице Чарышской, фольклор алтайского казачества, судя по публикациям, не был ими зафиксирован. Потанин собирал фольклор иртышских казаков, а Гуляев - не казачьих фольклорных традиций.

Фольклор алтайских казаков получил освещение в работах собирателей его на рубеже XIX - XX веков Ф. Зобнина и В. Плотникова. В 1897 г. Ф. Зобнин, совершая поездку по Бийской казачьей линии, посетил некоторые ее пункты вплоть до станицы Чарышской. В пос. Плоском под Змеиногорском, называвшемся маяком Верх-Алейской станицы, им был зафиксирован свадебный обряд.

Зобниным отмечалось, что у казаков были распространены игрища от Пасхи до Троицы по воскресным и праздничным дням. В его публикациях представлены весенние хороводы, игровые песни, приуроченные к весенне-летним игрищам. Две из них - "Как под наши ворота" и "Вышли девушки на улочку" - являются общераспространенными среди сибирских старожилов, встречаясь у разных их групп и в разных местностях, последняя – и в с. Плоское. Песня "Веселитесь подружки", записанная Зобниным в пос. Ключевском, была зафиксирована автором статьи в с. Чарышском в 1988 году и относилась исполнившей ее песельницей к свадебным. Так же определяет ее принадлежность к свадебному обряду и Гуляев. Однако вариант этой песни в публикации Зобнина не обнаруживает связи со свадебной обрядностью и, приобретая черты весенней игрищной, раскрывает любовно-драматическое содержание. Вызывает интерес хороводная песня "Ты, заря, ты, моя зоренька", записанная Зобниным в пос. Андреевском Змеиногорского уезда. Экспедицией 1987 г. эта песня была зафиксирована в с. Тигиреке Краснощековского района. Игровая песня "Девушка в саду гуляла", записанная Зобниным в с. Тигиреке, не была в настоящее время там обнаружена. Текстовые переключки с ней возникают в песне "Засвистали в поле казаченьки", записанной в 1987 г. в с. Тулате Чарышского района.

Однако абсолютных песенных аналогов экспедиционным записям 1987 г. в публикациях рубежа XIX - XX веков не обнаружено, имеются лишь сюжетные и

образные текстовые переключки. Так, например, одна из песен, записанных Плотниковым, - "Проходи-ко, ты, мое скучное времечко" - включает содержательные мотивы трех бытующих сейчас в Тулате песен ("Со востоку ветер дует", "Под окошечком сидела" и "Кинареечка"). Последняя из них встречается и отдельно среди песен, записанных Плотниковым. При неизменном содержании эти ее варианты отличаются текстовым воплощением.

Основываясь на имеющихся публикациях, этнограф XX века Кошелев Я. Р. отмечает, что преобладающими в казачьем фольклоре были лирические жанры, большей частью на интимно-бытовые темы, а так же - рекрутские, тюремные песни местного происхождения. Материалы экспедиции 1987 г. по казачьей линии на Алтае подтверждают эту мысль. Кошелев приходит к выводу, что "казачество, сосредоточенное, главным образом, на южных границах Сибири, ставшее оседлым, являлось, скорее, хранителем прежних запасов поэзии, чем распространителем и, отчасти, создателем произведений новых"(5).

Установление истоков казачьих фольклорных традиций на Алтае может быть только предположительным, так как эти данные не содержатся в архивных списках казаков. Потаниным засвидетельствовано, что, по сохранившимся преданиям, среди казаков были запорожцы и донцы, сосланные в 1770 г. за разорение польских городов. Кошелев, отмечая этнографическую пестроту казачьего войска, констатирует, что в них были выходцы из Астраханской, Олонецкой, Тобольской, Тюменской губерний, с Ишима, Тары, Иртыша.

Фольклорист Щуров В.М. указывает на сходство по содержанию песенного фольклора алтайского казачества с песнями казаков Урала, Дона, Терека. Возникают параллели в репертуаре казаков Алтая и Семиречья. При сравнении публикаций песен алтайских казаков рубежа XIX - XX веков с современными

их записями наблюдается жанровая трансформация. Показательной представляется контаминация песенных текстов, когда в развитой сюжетной

сфере лирики отдельные сюжетные мотивы перерастают в самостоятельные песни. В целом, песенный репертуар казаков с. Тулаты Чарышского района содержит лишь остаточные явления бытовавшего ранее фольклорного пласта и выходит за круг, очерченный Кошелевым.

Итак, казачий фольклор Алтая представляет собой синтез многообразных истоков различных этнических групп казачества и сибирских старожилов, однако он органично вписался в русло старожильческих фольклорных традиций. Этот факт подтверждается общностью репертуара и песенной стилистики с ленточным двухголосием в основе, а так же - единой строгой певческой манерой в низком грудном регистре.

Большой интерес представляет песенная культура с. Плоского с привнесением подголосочности в фактуру и более яркой и своеобразной певческой манерой. Даже тесситура звучания становится выше по сравнению с низким регистром старожилов, появляется больший размах диапазона, а так же - свободное и специфичное интонирование. Эти особенности можно объяснить влиянием переселенцев из центральных и южных губерний России конца 19 и начала 20 веков. Изменяется и круг репертуара. Если в с. Тулате преобладают военно-походные жанры, рекрутские, очень развита лирика (традиционная и поздняя), то в с. Плоском главенствуют лирические протяжные песни, но присутствуют и свадебные, и хороводные, и исторические. Таким образом, песенный фольклор казаков с. Плоского предстает особым явлением в казачьих песенных традициях Алтая.

В целом, традиционный фольклор казаков с. Плоское имеет много общего с традициями староверов-поляков. В Третьяковском районе эти этнические

группы располагались по соседству - редут Плоский находился в 12 км от "поляцкого" селения Екатерининское. Взаимовлияния в традиционной культуре являются очевидными - в репертуаре "поляков" много казачьей лирики,

большинство песен являются общими, свадебный обряд имеет одну основу. Этот факт представляется закономерным, что отмечалось и дореволюционными исследователями. Ф. Зобнин в конце XIX века отмечал близость фольклора казаков и раскольников, в частности, переключки в свадебном репертуаре. Однако он объяснял это общим истоком, отрицая возможность их непосредственной связи, руководствуясь примером сопоставления далеко отстоящих друг от друга с. Таловка Змеиногорского района и казачьих поселений Бийской линии. Но в отношении традиций с. Плоское, свадебный обряд которого рассматривает Ф. Зобнин, непосредственная связь со староверами-"поляками" несомненна. Казачество обеспечивало защиту "поляков", а они снабжали казаков провиантом, содействуя обживанию новых земель. При таком тесном контакте взаимосвязь фольклорных традиций казаков и "поляков" не могла не происходить, что и подтверждается сходством их свадебного обряда. Версия Зобнина об общем истоке не подтверждается ни данными по географическим первоистокам, ни сравнениями фольклорных традиций казаков и "поляков" Алтая и мест, откуда они пришли сюда. В частности, на реке Ветке в пограничьи с Польшей (нынешняя Гомельская область), где староверы-поляки поселились сразу после церковного раскола до указа императрицы Екатерины II 1762 года о переселении их на отведённые места в Сибири, по результатам экспедиционной работы там автора в 1991 году установлено полное отсутствие общности традиций. Таким образом, фольклор староверов-поляков Алтая, как и алтайских казаков, находятся в общем русле

традиционной культуры сибирских старожилов, представляющей собой синтез многообразных истоков.

Литература:

1. Бодрова В. Вольная душа казачества [Электронный ресурс]. -
2. Бодрова В. И. Живая традиция [Электронный ресурс].
3. Булыгин Ю. С. Первые крестьяне на Алтае. - Барнаул, 1974.
4. Гуляев С. И. Былины и песни Южной Сибири. Новосибирск, 1952.
5. Зобнин Ф. Казачьи песни //Зап. Семипалатинского подотдела Западно-Сибирского отделения Русского Географического Общества. - 1903. – Вып. 1. С. 1 – 19.
6. Зобнин Ф. Поездка на Алтай // Живая старина. – 1898. Вып. 3. – С.267 – 293.
7. Кошелев Я. Р. Вопросы русского фольклора Сибири. / Дооктябрьский период /. Томск, 1963. / Томский университет /.
8. Кошелев Я. Р. Русская фольклористика Сибири / XIX – начала XX вв./ - Томск, 1962. / Томский университет /.
9. Мотузная (Бодрова)В. И. Основы импровизационности в песенном фольклоре (на основе лирики казаков Алтая) // Этнография Алтая и сопредельных территорий : Материалы междунар. науч. конф. Вып. 4. / Под ред. Т. К.Щегловой, И. В. Октябрьской. – Барнаул: БГПУ, 2001. – С. 150 165.
10. Неизвестная Тулата [Электронный ресурс]. -

11. Плотников В. Песни казаков Сибирского казачьего войска // Зап. Семипалатинского подотдела Западно-Сибирского отделения Русского Географического Общества. – 1905. - Вып. 2. - С.1 - 19.

12. Потанин Г. Н. Юго-Западная часть Томской губернии в этнографическом отношении / Этнографический сборник. - 1864. - Вып. 6. - с.1-154.

13.Щуров В. М. О региональных традициях в русском народном музыкальном творчестве / Музыкальная фольклористика. - М.: Сов. композитор, 1986. - Вып. 3. - с. 11-48.